

ООО «К-Пресс»

«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ»

**В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Юридический журнал

№ 5, 2013 г.

г. Москва

«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» в Российском законодательстве».

Юридический журнал
“Black Holes”
in Russian
Legislation

№ 5, 2013 г.

Исследование всех областей права. Каждый автор выявляет «черные дыры» в рассматриваемой им области права — изъяны, создающие угрозу построению правового государства, дает научно обоснованные рекомендации по их устранению вплоть до проектов статей законодательных актов. Результаты доводятся до сведения законодательных органов страны.

Главный редактор – Чистяков В.В.
Заместитель главного редактора – Ястребова Е.В.

Верстка – Батенкова О.Ю.

Журнал распространяется по подписке.

Цена договорная.

Индекс по каталогу
Агентства «Роспечать»: 80270;
индекс электронной версии: 82162

Адрес для корреспонденции: 119607,
Москва,
ул. Раменки, д. 21, кв. 282.

Телефон: 7 (916) 577-94-06

Электронная почта:
leg_journal@list.ru (редакция),
vc@rsdn.ru (распространение)

Интернет: www.k-press.ru/bh

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати:
ПИ № ФС 77-22297 от 11.11.2005 г.
Учредитель журнала:
ООО «К-Пресс»;
Генеральный директор
ООО «К-Пресс» Чистяков В.Ю.

*Для юристов, руководителей организаций,
сотрудников правоохранительных органов, аппарата
Президента РФ и территориальных органов управления,
законодательных органов страны, регионов, городов,
юридических факультетов и вузов*

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по праву. Решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19.02.2010г.: <http://vak.ed.gov.ru>

Все статьи, публикуемые в журнале проходят внешнее и внутреннее рецензирование. Внешнее рецензирование осуществляется научными руководителями и консультантами авторов статей. Внутреннее рецензирование осуществляется членами редколлегии и редсовета.

Чистяков Владимир Всеволодович, профессор, председатель редакционной коллегии журнала

Алиев Назим Талат оглы, генерал-майор полиции, доктор философии по праву, Начальник Академии Полиции Министерства Внутренних Дел Азербайджанской Республики

Боголюбов Сергей Александрович, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки России, зав.отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Володина Светлана Игоревна, к.ю.н., доцент, директор института адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е.Кутафина, проректор Российской Академии адвокатуры и нотариата

Григорьев Виктор Николаевич, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Московского психолого-социального института

Зайцев Олег Александрович, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки России, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор по научной работе Московской академии экономики и права

Комиссаров Владимир Сергеевич, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой МГУ

Курбанов Рашад Афатович, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой РЭУ имени Г.В.Плеханова

Лунеев Виктор Васильевич, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, лауреат Государственной премии РФ

Олейник Оксана Михайловна, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой юридического факультета Государственного университета — Высшей школы экономики

Параскевова Светлана Андреевна, д.ю.н., профессор, председатель судебного состава шестнадцатого арбитражного апелляционного суда

Ревин Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой Института международного права и экономики им. А.С.Грибоедова

Эминов Владимир Евгеньевич, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой МГЮА им. О.Е.Кутафина

Редакционный совет:

Алешин В.В., Басик В.П., Булаков О.Н., Витрянский В.В., Горбунов А.П., Горбунова О.Н., Гошуляк В.В., Дашков Г.В., Ершова И.В., Звечаровский И.Э., Козусев А.Ф., Кручинина Н.В., Кузнецов А.П., Курманов М.М., Кучеров И.И., Маркарян С.А., Петрова Г.В., Сафин Ф.Ю., Симонов Н.Е., Стариков Ю.Н., Страшун Б.А., Тамаев Р.С., Хаванский Н.А., Шпаковский Ю.Г., Шумилов А.Ю., Эртель А.Г.

Подписано к печати 10.10.2013. Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Печ. л.22,5. Тираж 2500 экз. 1-ый завод – 273 экз.

Отпечатано в типографии

TIRAZHI.RU

г. Москва, тел. (495) 585-08-95

5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

5.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ, ВНЕСЁННЫХ В 2012-2013 ГОДАХ В СТАТЬИ 148, 239 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Тарасевич Иван Анатольевич, к.ю.н. Должность: доцент кафедры конституционного и муниципального права. Место работы: Тюменский государственный университет, Институт государства и права. E-mail: ioann@ruweb.net

Кириллов Дмитрий Александрович, к.ю.н. Должность: доцент кафедры гражданского права и процесса. Место работы: Тюменский государственный университет, Институт государства и права. E-mail: kdakda@facebook.com

Аннотация: В предлагаемой статье авторами анализируются изменения, внесенные в уголовный кодекс России в 2012-2013 годах, в связи с новой уголовной политикой в сфере религиозной безопасности. Указывается на недостатки текста закона, препятствия для реализации норм. Подчеркивается необходимость устранения недостатков, формулируются предложения по совершенствованию законодательства, криминализации и декриминализации ряда деяний.

Ключевые слова: оскорбление чувств верующих, уголовно-правовые средства, воспрепятствование свободе совести, религиозная безопасность.

CRIMINAL-LEGAL MEANS OF ENSURING RELIGIOUS SECURITY IN RUSSIA: ON THE CHANGES MADE FOR 2012-2013 IN ARTICLES NO. 148 AND NO. 239 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Tarasevich Ivan Anatolievich, PhD at law. Position: Associate Professor at Constitutional and Municipal Law chair. Place of employment: Tyumen State University, Institute of State and Law. E-mail: ioann@ruweb.net

Kirillov Dmitry Aleksandrovich, PhD at law. Position: Associate Professor at Civil Law and Process chair. Place of employment: Tyumen State University, Institute of State and Law. E-mail: kdakda@facebook.com

Annotation: In the article the authors analyze the changes made to the criminal code of Russia in 2012-2013, due to the new criminal policy in the sphere of religious security. The authors point to deficiencies text of the law, the obstacles to the implementation of the norms, stress the need to eliminate shortcomings, and to elaborate proposals on improving legislation, criminalization and decriminalization of several acts.

Keywords: an insult to the feelings of believers, criminal remedies, religious security, obstruction of freedom of conscience.

Использование в официальных документах термина «безопасность» указывает, в числе прочего, на наличие государственного интереса к сохранению в той или иной сфере состояния позитивной стабильности, в

том числе и с применением возможностей системы уголовно-правовых средств¹.

Сказанное в полной мере относимо к религиозной безопасности², под которой принято понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих и существующих в религиозной сфере³. Базовым источником права здесь выступает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.09.2013)⁴, ст. 26 которого устанавливает, что нарушение соответствующего законодательства влечет, в том числе, уголовную ответственность. На сегодняшний день она реализована в положениях 20 статей Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013)⁵. В целом можно вести речь о сложном динамичном процессе выстраивания системы уголовно-правовых средств обеспечения религиозной безопасности.

Целью настоящего изложения является оценка изменений, внесенных в 2012-2013 годах в нормы двух важнейших статей данной системы, а именно, в статьи 148 и 239 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 148 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Это единственная статья УК РФ, которая содержит запретительные нормы, относимые исключительно к религиозной сфере. По названной причине статья 148 УК РФ занимает, по нашему мнению, центральное место в системе уголовно-правовых средств обеспечения религиозной безопасности. С вступлением в силу с 1 июля 2013 года Федерального закона от 29.06.2013 N 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан"⁶, ст. 148 УК РФ претерпела концептуальные изменения, что может свидетельствовать об активном поиске государством адекватных мер уголовно-правового воздействия на нарушителей права на свободу совести и вероисповеданий.

До июля 2013 года статья 148 УК РФ называлась «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», содержала ответст-

¹ Под правовыми средствами традиционно понимаются правовые явления, выражающиеся, во-первых, в установлениях, и, во-вторых, в деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается реализация целеполагания. См. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 215-216; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66 - 77. и т.п. Потому в качестве уголовно-правовых средств, в силу специфики отрасли, выступают материально-правовые установления, а именно - нормы и принципы уголовного права.

² См.: Постановление ГД ФС РФ «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 г. № 918-II ГД // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 52.

³ См.: Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. С. 27-31.

⁴ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ СЗ РФ. 2013. N 26. Ст. 3209.

венность лишь за один вид нарушения - за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, и состояла из одной части. При этом, санкция статьи не предусматривала наказания в виде лишения свободы.

Сегодня ст. 148 УК РФ именуется «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», состоит из четырех частей. Статьей установлено 2 самостоятельных вида нарушений соответствующего права, по каждому из видов нарушений в статье имеются как простые (ч. 1 и 3), так и квалифицированные (ч. 2 и 4) составы.

Первый вид нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ч. 3,4 ст. 148 УК РФ) достаточно давно известен уголовному законодательству РФ, является «нормативным преамбулом» статьи 148 в прежней редакции и сформулирован как «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». Как можно видеть, диспозиция нормы ст. 148 УК РФ в прежней редакции, претерпев некоторые текстовые изменения, нашла свое отражение в ч. 3 ст. 148 УК РФ в новой редакции. Максимальные объемы уголовной репрессии к нарушителю по третьей части статьи 148 УК РФ остались такими же, как и до изменения редакции – до трех месяцев ареста, при этом несколько более широко, чем прежде, дифференцирована уголовная ответственность по иным видам уголовного наказания, в частности, значительно увеличен верхний предел наказания в виде штрафа. Потому, можно в целом сказать, что ч. 3 ст. 148 УК РФ по логико-содержательным признакам практически не отличается от ст. 148 УК РФ в прежней редакции.

Вместе с тем, впервые применительно к «незаконному воспрепятствованию в религиозной сфере» появился квалифицированный состав данного преступления (ч. 4 ст. 148 УК РФ). В качестве квалифицирующих обстоятельств указаны признак «специального субъекта» (совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, п. «а») и признак объективной стороны (совершение деяния с применением насилия или угрозы его применения, п. «б»). Квалифицированный состав по ч. 4 ст. 148 УК РФ предусматривает максимальный объем уголовной репрессии до 1 года лишения свободы.

Полагаем, законодатель внес в закон важное позитивное дополнение, касающееся использования нарушителем своего служебного положения. И вот почему. Обязательными признаками преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ являются мотив (личная заинтересованность) и существенность нарушения прав и законных интересов «потерпевшей стороны». Доказывание этих признаков, особенно субъективного, вызывает известные сложности⁷. Потому если до 1 июля 2013 года деяние, предусмотренное ст. 148 УК РФ, совершалось бы с использованием должностным лицом своего служебного положения, то для отражения в квалификации данного факта было бы весьма затруднительным доказывание наличия признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ. Сегодня данная проблема законодателем практически преодолена. При квалификации деяния по п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ,

как видно, не должен иметь значения мотив преступления с использованием своего служебного положения. Если же в деянии присутствуют еще и признаки нормы ч. 1 ст. 285 УК РФ (мотив или существенность нарушения прав), полагаем, содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 148 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ⁸.

При решении вопроса о том, насилье (угроза применения насилия) какой интенсивности охватывается квалификацией по п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ, а в каких случаях потребуются квалификация по совокупности преступлений, необходимо применять подход, основанный на правилах квалификации деяний с множественностью объектов преступления⁹. Пока нет разъяснения о том, о каких видах насилия или угроз следует вести речь применительно к п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ, мы считаем возможным исходить только из видов насилия, предусмотренных главой 16 УК РФ. Адресатами же насилия могут быть, видимо, не только лица, право которых нарушается, но и третьи лица.

Из сопоставления объемов уголовной репрессии как интегрального показателя общественной опасности, а также исходя из умышленного характера насилия (угрозы), очевидно, что при наличии насилия (угрозы) соответствующей интенсивности потребуются квалификация по совокупности п. «б» ч.4 ст. 148 УК РФ и нормам статей 105, 111, 112, 117, 119 УК РФ. Совершаемое с применением насилия (угрозы) «воспрепятствование» может быть отягощено еще и, к примеру, мотивом религиозной ненависти или вражды. Тогда дополнительной квалификацией к ч.4 ст. 148 УК РФ будет квалификация по п. «б» ч.2 ст. 115, или п. «б» ч.2 ст. 116 УК РФ. При неосторожном же отношении к причинению вреда, содеянное, по нашему мнению, в общем случае подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 148 УК РФ и нормам статей 109, 118 УК РФ.

Второй вид нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ч. 1,2 ст. 148 УК РФ) является абсолютной новеллой уголовного законодательства.

Данный «новый» состав сформулирован в пункте 1 как «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Максимальный объем уголовной репрессии - до 1 года лишения свободы.

⁸ Позиция авторов может показаться противоречащей сложившимся доктринальному и официальному подходам. См., напр.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 260, 269; п.17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" и др. Между тем, квалификация «по совокупности» обусловлена в данном случае несопоставимо более строгой санкцией (до 4 лет лишения свободы) и иной категорией принадлежности (средней тяжести) преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ. Потому считаем, что законодатель, дифференцируя ответственность по п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ, допустил явное занижение возможной общественной опасности деяния (до 1 года лишения свободы), грубо нарушив ч. 1 ст. 6 УК РФ, а также известное содержательное правило: «норма, которая предусматривает более широкий круг признаков..., обычно устанавливает и более высокую санкцию» (Кудрявцев В.Н. Там же. С. 268). Преодолеть эту некорректность, по крайней мере в сфере религиозной безопасности, в качестве крайней необходимости как раз и позволяет дополнительная квалификация.

⁹ См., напр.: Морозов В.И., Кириллов Д.А. Множественность преступлений. Тюмень, 1995. С. 14-19.

⁷ См., напр.: Романова В.В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 26-30.

Часть 2 ст. 148 УК РФ представляет собой квалифицированный состав преступного «оскорбления чувств верующих». В качестве квалифицирующего указан признак объективной стороны преступления - место совершения преступления. К числу таких мест закон относит места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Максимальный объем уголовной репрессии составляет 3 года лишения свободы.

Как видно, с 01 июля 2013 года уголовно-правовая действительность пополнилась новой нормой, аналога которой прежде в Уголовном кодексе не было. Так, согласно норме пункта 2 ст. 5.26 КоАП РФ, до 01.07.2013 года оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики относилось к кругу административных правонарушений с максимальным размером штрафа 1000 рублей. Публичные же и явно неуважительные действия в целях оскорбления чувств верующих до 1 июля 2013 года законодатель не рассматривал как самостоятельное преступное нарушение права на свободу совести. Теперь это деяние криминализовано. Некоторые изменения претерпел и п.2 ст. 5.26 КоАП РФ, на что будет обращено внимание ниже.

Реакция на законодательную новеллу неоднозначная. С одной стороны, по данным ВЦИОМ, 82% граждан России выступили за ужесточение (в том числе, криминализацию) наказания за оскорбление чувств верующих и осквернение святынь¹⁰, что в целом говорит об одобрении обществом этой меры государства в деле укрепления сферы религиозной безопасности. С другой стороны, и адекватность интерпретации в тексте закона данного «одобрения большинства населения», и использование правил законодательной техники при формулировании текста ч. 1 ст. 148 УК РФ трудно признать безоговорочно успешными. И вот почему.

В диспозиции нормы появилась чрезмерно, на наш взгляд, оценочная, а потому не вполне удачная для целей будущего уголовного правоприменения конструкция «явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Как представляется, такого рода текст на практике вызовет известные сложности, поскольку содержит целую группу очевидных предпосылок неустраиваемости сомнений в виновности привлекаемого к ответственности лица. Такие сомнения, согласно п. 3,4 ст. 14 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от ред. от 23.07.2013)¹¹, как известно, подлежат толкованию в пользу обвиняемого, что в конкретном случае неминуемо, на наш взгляд, приведёт к практической неэффективности нормы. Кроме того, состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 148 УК РФ, сконструирован законодателем как усеченный, а именно, исходя из текста ч. 1 ст. 148 УК РФ преступление является окончательным независимо от причинения вреда основному объекту преступления. Это заведомо создает дополнительные сложности для доказывания признаков соответствующего деяния в поведении виновных лиц.

Особый интерес представляет соотношение составов, предусмотренных новыми редакциями п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ.

п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, диспозиция Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение...	ч. 1 ст. 148 УК РФ, диспозиция Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих...
---	---

Сложности с формулированием критериев разграничения норм налицо. На первый взгляд, разграничение можно было бы провести, по такому признаку субъективной стороны как цель. Однако, и в этом случае правовую неопределенность преодолеть не удастся. Например, какому из составов будет соответствовать публичное сжигание религиозной литературы с целью оскорбления религиозных чувств? Однозначного ответа нет, потому, как представляется, нет и четких критериев разграничения составов.

Созвучные оценки положений ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ высказаны и рядом ученых. Показательно экспертное мнение известного специалиста-криминолога профессора Ю.Е. Пудовочкина, согласно которому основная проблема при применении ст. 148 УК РФ, - это определение цели оскорбления чувств верующих. «... мы должны давать однозначное толкование каждому термину. Что считать религиозным чувством на сегодняшний день большинству профессионалов неизвестно. Еще один тонкий момент - кто такие верующие? И где грань, между религиозным чувством верующего и каким-то другим чувством верующего? ... Слишком много оценочных признаков. А это позволяет предположить, что статья и сформулированный в ней состав преступления не обладают должной степенью определенности. ...»¹².

Таким образом, представляется, что ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ в нынешней редакции не могут иметь правоприменительной перспективы. В противном случае нарушался бы предусмотренный статьей 3 Уголовного кодекса принцип законности уголовного права.

Учитывая сказанное, а также руководствуясь принципом экономии репрессии, считали бы правильным решение вопросов ответственности за нарушение чувств верующих в рамках прежней редакции статьи 5.26 Кодекса об административных правонарушениях. При этом, полагаем возможным увеличение верхнего предела санкций в виде штрафа до 200-300 тысяч рублей и переносом акцента со строгости наказания на его неотвратимость.

Соответственно, п. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, по нашему мнению, должны быть отменены. Допустимой представляется и ситуация, когда бы их действие было в ближайшее время приостановлено для серьезной доработки. Иначе в очередной раз будет иметь место имитационное бытие «неработающей» уголовно-правовой нормы. Влияние таковой на религиозную действительность будет гораздо более негативным, чем если бы такой нормы не было вообще. Ведь наличие неэффективной нормы именно в рассматриваемой сфере может восприниматься верующими как циничная насмешка над их чувствами со стороны государства.

В завершение к оценке ст. 148 УК РФ, следуя разумной логике многолетнего построения уголовного закона, принципу его системности, обратим внимание на такой момент. Если антиобщественная интенсив-

¹⁰ Непарламентские партии обсудили чувства верующих / Церковный вестник. 16 апреля 2013 URL: <http://www.proza.ru/2010/07/24/883> (дата обращения: 19.09.2013).

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² Закон о защите чувств верующих с точки зрения юриста / Журнал о православной жизни «Нескучный сад. 20.06.2013. URL: <http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashchite-chuvstv-veruyushihh-s-tochki-zreniya-ateista> (дата обращения: 19.09.2013); Юридический анализ "закона о чувствах верующих" от атеиста / <http://religion.d3.ru> URL: <http://religion.d3.ru/comments/456666/> (дата обращения: 19.09.2013).

ность нарушения чувств верующих, выйдет за рамки достаточности мер административного воздействия, представляется правильным применение уголовно-правовых законоположений с иными основными объектами преступлений, в частности, ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 167 УК РФ и других. Такой подход будет действенной альтернативой недостаточно определенному законоположению ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Запретительные нормы статьи 239 Уголовного кодекса относимы одновременно как к сфере религиозной безопасности, так и к другим социальным сферам. Система норм, включенных в статью, требует, по нашему мнению, серьезного реформирования. Между тем, сейчас наша задача сводится к оценке внесенных в законоположение изменений и выдвигании предложений, производных от этих изменений.

Статья предусматривает ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Современная редакция статьи закреплена Федеральным законом от 20.07.2012 N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента"¹³.

Очевидна рассогласованность между содержанием названия, первой и иных частей статьи в целом. Мы же будем вести речь о проблемных моментах, относимых лишь к сфере религиозной безопасности.

Под религиозным объединением согласно нормам ст. 7, 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» понимается как юридическое лицо (религиозная организация), так и незарегистрированное религиозное сообщество (религиозная группа). Религиозные объединения, посягающие на личность и (или) права, для удобства будем именовать религиозными объединениями деструктивной направленности (РДН)¹⁴.

Часть первая статьи 239 УК РФ предусматривает ответственность за «создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением». В связи с этим необходимо отметить следующее:

А. Текст прежней редакции ч. 1. ст. 239 также предусматривал ответственность и за такое деяние как *создание объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к отказу ..., а равно руководство объединением*. Сегодня из текста ч.1 ст. 239 УК РФ ответственность за данное деяние исключена, при этом, появилась новая редакция ч.2 ст. 239, где предусмотрена ответственность за *создание некоммерческой организации либо ее подразделения, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу ..., а равно руководство такой организацией либо ее подразделением*.

Сравним в таблице юридически значимые фрагменты формулировок ч.1 ст.239 УК РФ в прежней редакции и ч.2 ст. 239 УК РФ в новой редакции

текст в ред. до 21.11.12	текст в ред. после 21.11.12
Создание объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением ...	Создание организации, либо структурного подразделения организации, деятельность которых сопряжена с побуждением ...
КОММЕНТАРИИ И ВЫВОД	
Речь идет об объединении, т.е. и об организации, и о группе.	Речь идет только об организации, но не идет о группе.

Как видно, по кругу предметов¹⁵ преступления - религиозных групп - произошла декриминализация создания групп, сопряженных с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководства такой группой. Между тем, деятельность именно неформальных РДН нередко представляет общественную опасность, в частности, по причине их бесконтрольности и сложности выявления. Потому полагаем, что разумные основания для декриминализации деяний по созданию таких групп и руководству ими сегодня отсутствуют, считаем необходимой «обратную криминализацию» этих деяний, для чего предлагаем сформулировать ч. 2 ст. 239 УК РФ в следующей редакции:

«Создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, *либо религиозного (общественного) объединения*, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо структурным подразделением, *либо объединением ...*».

Б. Текст прежней редакции ч. 2 ст. 239 УК РФ предусматривал, в частности, ответственность за участие в деятельности РДН, т.е., и группы, и организации.

В результате произошедшей трансформации части 2 статьи в прежней редакции в часть 3 статьи в новой редакции, участие в РДН-организациях осталось наказуемым, тогда как участие в РДН-группах декриминализовано. По нашему мнению, декриминализация произведена без достаточной оценки общественной опасности фактов участия людей в РДН-группах. Так, по данным нашего исследования, участие в неподконтрольных государству РДН-группах нередко опаснее участия в относительно подконтрольных РДН-организациях.

В связи с этим, считаем целесообразной, как и в случае с ч. 2 ст. 239 УК РФ, «обратную» криминализацию необоснованно декриминализованного деяния - участия в РДН-группах. Потому предлагаем изложить ч. 3 ст. 239 УК РФ в следующей редакции:

«Участие в деятельности некоммерческой организации, *либо объединения*, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, а равно пропаганда деяний, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи...».

В. Предусмотренное ч. 1 ст. 239 УК РФ деяние стало с 21.11.2012 года преступлением средней тяжести, тогда как прежде относилось к преступлениям небольшой тяжести, что говорит об изменении подхода зако-

¹³ СЗ РФ. 2012. N 30. Ст. 4172.

¹⁴ Хотя существуют и псевдорелигиозные объединения деструктивной направленности (ПРДН), недобровольно эксплуатирующие чувства верующих. См. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. С. 20-22.

¹⁵ Спорен вопрос о том, предметом или, например, средством совершения преступления является религиозное объединение. Считаем возможным придерживаться более распространенной точки зрения. См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 1359 с.

нодателя к установлению границ уголовной ответственности.

В связи с этим считаем уместной корректировку редакции соответствующей нормы в связи с необходимостью дифференциации момента окончания преступления. Сегодня состав преступления по ч. 1 ст. 239 УК РФ сформулирован как материальный. Следовательно, преступление в формах и *создания*, и *руководства* РДН, как, впрочем, и *участия* в РДН является оконченным лишь тогда, когда фактически наступили предусмотренные законом последствия в виде причинения вреда здоровью.

Такое положение вещей навряд ли оправдано для всех РДН. Ведь от некоторых из них еще задолго до наступления возможных негативных последствий от реальной деятельности, можно закономерно ожидать, что такие последствия с необходимостью наступят. Учитывать следует самые разные обстоятельства, - содержание исповедуемого таким РДН символа веры, совокупность обусловленных традициями религиозных обрядов, таинств, культов объединения, антиобщественный характер способов распространения воззрений, и т.п. Некоторые авторы, точку зрения которых с некоторыми оговорками можно поддержать, считают возможным говорить о т.н. «преступной религии»¹⁶.

По нашему мнению, уместной представляется такая корректировка редакции ч. 1 ст. 239 УК РФ, чтобы состав преступления в части «заведомых РДН» был усеченным. Тогда преступление было бы окончено с момента создания РДН или руководства им, что значительно повысило бы общепредупредительные возможности соответствующей нормы, позволило установить разумный баланс между свободой совести и религиозной безопасностью. В части же религиозных объединений «неопределенной» направленности состав преступления уместно остаться материальным.

Возможная формулировка ч. 1 ст. 239 УК РФ в рассматриваемом контексте могла бы выглядеть так: «создание религиозного объединения заведомо деструктивной направленности, либо религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно *руководство таким объединением*...».

Как видно, предлагаемой диспозицией предусматривается два состава – усеченный, когда предметом преступления является религиозное объединение заведомо деструктивной направленности, и материальный, когда предметом является объединение неопределенной религиозной направленности.

Безусловно, только что приведенная формулировка не выглядит редакционно безупречной. Между тем, сегодня наша задача - обратить внимание на целесообразность изменения законодательного подхода к построению состава преступления, связанного с созданием объединений заведомо деструктивной направленности, а именно, сделать его усеченным.

Г. Также следует обратить внимание, что РДН-организация как юридическое лицо имеет в понимании последователей нечто вроде «установленной государством легитимности». Последнее нередко снижает порог «предвиктимной осмотрительности» потенциальных жертв РДН-организаций в сравнении с РДН-

группами, что, в свою очередь, повышает степень общественной опасности первых.

Повышенную общественную опасность РДН-организаций для целей индивидуализации ответственности, безусловно, в состоянии учитывать суды на стадии назначения наказания. Вместе с тем, полагаем бы целесообразным законодательно дифференцировать ответственность, предусмотрев, например, за деяния, предметом которых выступают РДН-организации, более строгие санкции по сравнению с РДН-группами. При этом, к преступлениям средней тяжести считали бы целесообразным относить преступления, предметом которых являются РДН-организации (юридические лица). Преступления же с предметом РДН-группы полагали бы целесообразным оставить в разряде преступлений небольшой тяжести, акцентировав, при этом, внимание на вопросах неотвратимости уголовного наказания.

Завершая оценку изменений, внесенных в ст. 239 Уголовного кодекса РФ, можно сформулировать следующие общие выводы. нынешняя редакция статьи нуждается в скорейшей корректировке, поскольку ряд общественно-опасных необоснованно декриминализован. Кроме того, целесообразна дифференциация ответственности в зависимости от того, организация или группа выступает в качестве предмета преступления. Также для групп заведомо деструктивной направленности состав для части первой целесообразно сконструировать как усеченный.

Таким образом, нами дана оценка изменениям, внесенным в 2012 и 2013 годах в ст. 148 и 239 УК РФ, выявлены серьезные недостатки и указаны возможности их нейтрализации. Наряду с этим следует заметить, что совокупность уголовно-правовых мер обеспечения религиозной безопасности в целом как система нуждается в серьезном переосмыслении.

Список литературы:

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Федеральный закон от 29.06.2013 N 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 26. Ст. 3209.

Федеральным законом от 20.07.2012 N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 30. Ст. 4172.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некото-

¹⁶ См., напр.: Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. С. 55.

рых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15.12.1996 № 918-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 52.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российская газета. N 207. 2009.

Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С.215-216.

Закон о защите чувств верующих с точки зрения юриста / Журнал о православной жизни «Нескучный сад». 20.06.2013. URL: <http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashhite-chuvstv-veruyushhih-s-tochki-zreniya-ateista> (дата обращения: 19.09.2013).

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 1359 с.

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид.лит., 1972. 352 с.

Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66 - 77.

Морозов В.И., Кириллов Д.А. Множественность преступлений. Тюмень, 1995. 38 с.

Непарламентские партии обсудили чувства верующих / Церковный вестник. 16 апреля 2013. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/24/883> (дата обращения: 19.09.2013).

Романова В.В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 26-30.

Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 288 с.

Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 183 с.

Юридический анализ "закона о чувствах верующих" от атеиста / <http://religion.d3.ru> URL: <http://religion.d3.ru/comments/456666/> (дата обращения: 19.09.2013).

Тарасевич И.А. Проблемы законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях // Бизнес в законе, 2013, №2.

Тарасевич И.А. Обеспечение религиозной безопасности в России и за рубежом: сравнительный конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве, 2013, №3.

Literature list:

The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 23.07.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 23.07.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (Part 1). Art. 4921.

The Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" from 26.09.1997 № 125-FZ (as amended on 01.09.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. № 39. Art. 4465.

The Federal Law of 29.06.2013 № 136-FZ "On Amending Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to counter the insult of religious beliefs and feelings of the citizens" // Collected Legislation of the Russian Federation. Of 2013. № 26. Art. 3209 .

Federal Law of 20.07.2012 N 121- FZ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 30. Art. 4172.

Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On Circulation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" To the President of the Russian Federation about the dangerous consequences of the effects of certain religious organizations on the health of society, the family, the citizens of Russia "from 15.12.1996 № 918-II DG // Collected Legislation the Russian Federation. 1997. № 1. Art. 52.

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 № 19 "On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of office" // Rossiyskaya Gazeta. № 207. 2009.

Alekseev S.S. The theory of law. M.: Beck Publishing, 1995. P. 215-216 .

The Law on the Protection of the feelings of believers from the point of view of a lawyer / Journal of Orthodox life "Boring garden". 20.06.2013. URL: <http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashhite-chuvstv-veruyushhih-s-tochki-zreniya-ateista> (date accessed : 19.09.2013).

Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Min. Ed. V.M. Lebedev . 12th ed. , Rev. and add. Moscow: Publishing Yurayt, 2013. 1359.

Kudryavtsev V.N. Obschaya theory qualifying crimes. M.: Yurid.lit., 1972. 352 p.

Malko A.V. Legal means: theory and practice // Journal of Russian law. 1998 . № 8. P. 66 - 77.

Morozov V.I. , Kirillov D.A. Multiple offenses. Tyumen, 1995. 38 p.

Non-parliamentary parties discussed the feelings of religious / church bulletin. April 16, 2013. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/24/883> (date accessed: 19.09.2013).

Vladimir Romanov The selfish interest as a motive of committing abuse of power // Kriminalist. 2012. № 1 (10). P. 26-30.

Tarasevich I.A. Religious security of the Russian Federation. Tyumen, Tyumen State University Publishing House, 2013. 288 p.

Mikhail Fokine Criminal legal description of the organization of religious organizations which threaten the identity and rights of citizens : Dis Candidate . jurid.: 12.00.08. Omsk, 2000. 183 p.

Legal analysis of the "law of the feelings of believers" from atheist / religion.d3.ru URL: <http://religion.d3.ru/comments/456666/> (date accessed: 19.09.2013).

Отзыв

на научную статью «Уголовно-правовые средства обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации: об изменениях, внесенных в 2012-2013 годах в статьи 148 и 239 Уголовного кодекса РФ», авторы – кандидат юридических наук доцент Тарасевич И.А., кандидат юридических наук доцент Кириллов Д.А.

В предлагаемой статье авторами затрагивается актуальная тема, связанная с вопросами построения сбалансированной системы уголовно-правовых средств обеспечения сферы религиозной безопасности.

Авторы дают достаточно полную характеристику правовых новелл, внесенных в статьи 148 и 239 Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральными законами от 20.07.2012 N 121-ФЗ и от 29.06.2013 N 136-ФЗ, что уже само по себе можно расценивать как актуальный вклад в научно-описательную характеристику измененных подходов государства к уголовно-правовому регулированию общественных отношений. Однако, авторы не ограничиваются лишь описанием предмета своего изучения. Ряд положений статьи представляет несомненный научно-содержательный (диагностико-регулятивный) интерес.

Так, анализируя новые законоположения статьи 148 УК РФ, авторы убедительно иллюстрируют то обстоятельство, что в позитивном стремлении всесторонне обеспечить возможность реализации религиозных прав, государство, формулируя правовые запреты деяний, совершаемых с целью оскорбления чувств верующих, не в полной мере последовательно. Не выглядят, в частности, необоснованными суждения авторов о том, что после внесения Федеральным законом от 29.06.2013 N 136-ФЗ изменений в законодательство, имеются очевидные сложности в разграничении деяний, предусмотренных, с одной стороны, п.2 ст. 5.26 КоАП РФ и, с другой, - ч.1 ст. 148 УК РФ; о том, что в диспозицию нормы ч.1 статьи 148 УК РФ законодателем включены оценочные понятия, которые, по сути, заведомо содержат предпосылки практической неэффективности новой нормы. Отдельное внимание уделяется настоятельной необходимости корректировки законодательного подхода, делаются соответствующие предложения.

Анализируя текст статьи 239 Уголовного кодекса, авторы формулируют весьма интересные собственные выводы, в частности, о содержательной несогласованности законоположений различных частей данной статьи, что недопустимо, о необоснованной декриминализации ряда деяний, которые прежде признавались преступлениями, о необходимости, в связи с этим, корректировки законодательства. Соответствующие предложения авторами формулируются.

В целом выводы и предложения авторов выглядят логически и юридически последовательными.

Существенных недостатков, которые могли бы повлиять на общую позитивную оценку, представленная статья не содержит. Небесспорных суждений, которые относились бы к ключевым вопросам предмета изложения, авторами не высказано.

В целом можно сделать вывод о том, что статья И.А. Тарасевича и Д.А.Кириллова рекомендуется к публикации в журнале, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Доктор юридических наук, профессор Шарапов Р.Д.